

Три часа пополудни, возле здания профсоюза.

На Клейне был плотный свитер, коричневая куртка и простая кепка. Подобный наряд делал его похожим на журналиста, берущего интервью у обычных людей, чем на завсегдатая званных ужинов, который общается с высокопоставленными членами общества. Но вещи стоили ему одного фунта и десяти сулов.

Не забыл Клейн и очки в золочёной оправе, а его волосы были зачёсаны назад и буквально блестели от геля. Ушла в прошлое безобразная борода – осталась только чёрная щетина вокруг губ. Теперь Клейн казался на пять сантиметров выше. Он очень старался выглядеть не как прошлой ночью, так, что люди, которые не были с ним знакомы, могли и не признать в нём одного и того же человека.

В его карманах не было ни чёрного глаза, ни шармов или травяных эссенций. Лишь колода карт, пачка бумаги, перьевая ручка, бумажник, немного мелочи, связка ключей и фальшивые документы репортёра.

Он не знал, в каком состоянии сейчас Ланевус и насколько сильный Потусторонний его прикрывает. Поэтому, в качестве мер предосторожности, он не брал с собой ничего подозрительного.

Осмотрев двухэтажное здание, Клейн пересёк улицу, делая вид, что у него нет интуиции Клоуна и он не заметил, что за ним наблюдает чей-то взгляд.

Открыв дверь, Клейн увидел, что внутреннее убранство здание было без всяких излишеств. Ни секретарш, ни просторной приёмной. По бокам от лестницы на второй этаж шли ничем не примечательные проходы, а на полу не было даже паркета, что уж говорить о ковре. Кроме бетона на полу ничего было.

Повернув голову, Клейн посмотрел на охранника у дверей:

— Я репортёр из «Дейли трибьюн». Мне хотелось бы взять интервью у работников профсоюза, выяснить, ради чего Ваш профсоюз существует.

Мужчина был одет в пиджак с заплатками, из-под которого виднелся грязный воротник хлопковой рубашки.

Услышав слово «репортёр», он буквально подпрыгнул и громко закричал:

— Нет! Мы не организовывали недавнюю забастовку!

— Кажется, Вы неправильно меня поняли. Я из сочувствующих Вам людей. Я собираюсь написать специальный репортаж о том, как профсоюз помогает рабочим, и с какими трудностями он сталкивается. Поверьте, - не без помощи своих способностей, Клейн изобразил полную искренность.

— Вот как... Идите к мистеру Ранду, он главный по связям с общественностью, поверните направо, вторая дверь, — мужчина сомневался, но, всё же, ответил.

— Спасибо, — Клейн поклонился и, изобразив облегчение, почувствовал, что взгляд, следивший за ним из тёмного угла, исчез.

Его спину покрывал холодный пот, но Клейн повернул направо и постучал во вторую дверь.

Дверь приоткрылась. Мужчина средних лет с заметными залысинами посмотрел на Клейна:

— Могу я узнать, кто Вы такой?

— Мистер Ранд? Я Стэтхэм, репортёр «Дейли трибьюн». Вот моё удостоверение. Я хотел бы сделать репортаж о профсоюзах и помочь привлечь к Вам больше внимания, — Клейн и сам почти поверил в то, что он журналист.

— Да, это я, — мужчина посмотрел удостоверение и с сомнением в голосе, сказал. — Мне сложно поверить, что Вы, репортёр, пришли, чтобы помочь нам, простым рабочим.

— Я родился в Восточном районе и знаю, как тяжела жизнь рабочих. Если не верите, можете присматривать за мной и проверять каждый вопрос, — улыбнувшись, Клейн добавил, — статья о реальных людях лучше, чем новости, высосанные из пальца. По крайней мере, так Вы сможете донести до меня своё виденье и провести интервью в том направлении, в котором Вам бы хотелось.

Ранд дотронулся рукой до лысины и несмело произнёс:

— Ну, хорошо... Но я всё время буду за вами следовать.

— Спасибо! — Клейн чуть не лишился контроля над эмоциями.

После этого, под неусыпным контролем мистера Ранда он заходил в каждый офис и задавал сотрудникам заранее подготовленные вопросы.

В правом коридоре ничего. В левом, тоже ничего... Клейн спокойно поднимался по деревянной лестнице на второй этаж.

В этот раз Ранд повёл его в офис прямо напротив лестницы и представил его людям:

— Это репортёр «Дейли трибьюн», мистер Стэтхэм.

— Он хотел бы позадавать вам вопросы, но смею напомнить, что на некоторые вопросы вы вправе не отвечать.

Клейн улыбнулся, сделал несколько шагов и начал пожимать руку сотрудникам в комнате. В этот момент он увидел очень знакомый силуэт.

Несмотря на то, что мужчина загорел, его мягкое лицо стало более угловатым, а очки сменили форму с круглой на прямоугольную, Клейн, будучи Провидцем, обнаружил знакомую ауру.

Сразу после этого Клейн вздрогнул, а улыбка на лице чуть не вышла из-под контроля.

— П-простите, резкая боль в животе. Могу я узнать, где у вас уборная? — спросил Клейн, неловко улыбнувшись и держать за живот рукой, в которой не было ручки с бумагой.

Мистер Ранд и его коллеги ничего не заподозрили. Они указали на дверь:

— Когда выйдете, повернёте налево. Дойдите до конца коридора и увидите табличку.

Клейн извинился и, выйдя из комнаты, направился в уборную. Там он выбрал самую близкую к окну кабинку, сел на унитаз и запер деревянную дверь.

Клейн скрючился, уголки его губ сотрясались от беззвучного смеха, он смеялся так сильно, что не мог удержать тело прямо. От этого смеха на пол падали капли сияющей жидкости.

Клейн удостоверился, что этот человек Ланевус!

Не из-за слабого ощущения узнавания, а из-за ауры, оставившей на нём сильный отпечаток.

Потому он чуть не лишился контроля над собой.

Его обуял инстинктивный страх!

Эмоции вышли из-под контроля из-за того ужаса и той печали, что слишком глубоко отпечатались в его воспоминаниях!

Это была... это была аура Истинного Создателя!

...

Клейн умылся и продолжил своё интервью, будто бы ничего не случилось. Даже оказавшись лицом к лицу с Ланевусом, который каким-то образом сильно изменился, Клейн задавал заранее подготовленные вопросы и записывал ответы.

Закончив, он попрощался с сотрудниками профсоюза и вышел из скудно освещённого здания. Снаружи было облачно и туманно, будто бы вечер наступил раньше обычного.

Аура Истинного Создателя может исходить от «Его» тела или его же отпрысков, а также от артефактов, которые от них происходят. Например, подаренные «Им» артефакты или «Его» божественность... Это подтверждает сказанное Ланевусом Евгению Худу. Вдобавок, исходящие от него ощущения оказались настолько знакомы, что даже не нужно было подниматься в мир над серым туманом и проводить предсказание... Впрочем, если бы я не вступал в контакт с Истинным Создателем и меня не затронуло искажение, я бы не узнал что это «Его» аура, потому что она не содержит никакой силы и «Его» природы... Клейну было тяжело на душе, но, вместе с тем он был так расслаблен.

Парень стоял на улице и демонстративно перебирал листы с интервью. В процессе он краем глаза заметил среди бездомных знакомый силуэт.

Мисс Сиио? Клейн достаточно знал, чтобы делать такое предположение.

Он отложил бумаги и пошёл к остановке. В этот момент прямо перед ним остановился экипаж.

— Вот мы и встретились снова, — в экипаже сидел стройный утончённый мужчина средних лет с припорошенными сединой висками. Известнейший детектив, помогавший полиции — Изенгард Стэнтон.

Что до Клейна, тот выглядел так же, как и обычно. Просто на пару сантиметров выше и одет в другую одежду.

— Какое совпадение, я как раз думал о нашем последнем интервью, — намеренно сказал Клейн.

Изенгард тут же понял, что происходит и с улыбкой сменил тему:

— Я здесь из-за расследования. Ту девушку убил не серийный убийца, и я ей занялся. Она

умерла неподалёку от доков.

— Выходит, это действительно подражатель? — изобразил неосведомлённость Клейн.

Обменявшись любезностями, он зашёл в общественный транспорт. Вместо того чтобы отправиться домой, парень поехал в Клуб Келааг. В одной из клубных комнат он поднялся в мир над серым туманом и убедился, что за ним никто не следил.

Клейн, наконец, смог расслабиться и ощутил не отпускавший его до этого страх.

Аура Истинного Создателя, как кошмар, ворочалась на задворках его разума, и от этого одежда промокала в мгновение ока.

Чтобы быть совершенно уверенным, Клейн создал пергамент и тёмно-красную ручку, а потом записал предсказание, которое давно крутилось у него в голове.

— Источник этого знакомого ощущения.

Отложив ручку и откинувшись на спинку, Клейн начал бормотать и заснул. В сером иллюзорном мире он увидел силуэт. У того были самые обычные черты лица. Круглые очки и улыбка, вызывающая от начала и до самого конца. Этим человеком был Ланевус!

Наконец-то я тебя нашёл! Клейну уже не нужно было использовать способности Клоуна, и он бормотал сквозь сжатые зубы.

Парень сел прямо и подготовился ответить на молитву мисс Справедливости. Взяв под контроль эмоции, Клейн произнёс ледяным тоном:

— Подтверждения не нужно.

— Это Ланевус.

— Можете сообщить в Церковь Богини Вечной Ночи, что у Ланевуса есть частичка божественности Падшего Создателя.

...

Одри, наблюдавшая за тем, как отец дрессирует гончих, застыла, услышав ответ мистера Шута.

Падший Создатель... Разве это не Истинный Создатель? У того мошенника есть частичка божественности? К-казалось бы простая миссия вовлекает в себя божественность Истинного Создателя!? Я знала, что у мистера Шута есть и другие мотивы... Он нацелился на Истинного Создателя! Меньшего я и не ожидала! Подобные мысли заполонили голову Одри.